

Социальные слои и группы: установки и действия

Бытовая деятельность в домохозяйстве: необходимый и востребованный неоплачиваемый труд городских рабочих

Караханова Татьяна Муртазаевна –
кандидат экономических наук,
руководитель сектора изучения повседневной
деятельности и бюджета времени,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Большакова Ольга Александровна –
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Бытовая деятельность в домохозяйстве: необходимый и востребованный неоплачиваемый труд городских рабочих

DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.512

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования реального поведения рабочих в сфере бытовой деятельности в домохозяйстве, где формируется существенная часть всей трудовой нагрузки рабочего. В качестве эмпирической базы анализа использовались данные комплексного исследования повседневной деятельности рабочих (включая информацию о бюджете времени), проведенного в 2014 г. на промышленных предприятиях в пяти областных центрах РФ (Брянск, Владимир, Киров, Омск, Псков). Определена степень субъективной важности бытовой деятельности и различных видов входящих в неё занятий. Выявлены её объём и структура, выраженные в показателях времени, факторы, влияющие на вербальное и реальное поведение в сфере удовлетворения бытовых потребностей. Проанализирована динамика и перспективы оптимизации бытовой деятельности. Показано, что субъективное восприятие рабочими (мужчинами и женщинами) необходимости бытовой деятельности в повседневной жизни свидетельствует, скорее, о высокой степени готовности тех и других заниматься домашними работами. Реальная практика (данные бюджета времени) также свидетельствует, что рабочие, независимо от гендерной принадлежности, участвуют во всех видах труда по дому и в основном одинаково выстраивают свои бытовые приоритеты в границах разного объёма времени, выделяемого ими для этих целей. Проведён анализ труда в саду, огороде, других работ на земельном участке, рассмотрены субъективные оценки городских рабочих и объективные показатели их поведения по этой группе занятий в быту, «отраслевая» структура производства сельскохозяйственной продукции. Показано отношение рабочих к важнейшему социально значимому виду деятельности «уход за детьми и их воспитание» (декларируемое и реальное). *Проанализирована также взаимосвязь затрат времени рабочих на домашний труд, включая посещение предприятий торговли и пользование услугами, сельскохозяйственный труд и уход за детьми и их воспитание, социальных характеристик (семейного статуса, размера семьи, дохода) рабочих и их ценностных ориентаций.* Сравнение за годы реформ (1986–2014 гг.) затрат времени рабочих на бытовую деятельность в составе недельного бюджета времени выявило, что у мужчин они выросли значительно, а у женщин несколько сократились. Удовлетворённость рабочих бытовой деятельностью в целом и по отдельным группам занятий ниже индекса, соответствующего оценке «хорошо»; женщины удовлетворены меньше, чем мужчины.

Ключевые слова: городские рабочие, домохозяйство, затраты времени, бытовая деятельность, домашний труд, уход за детьми, воспитание детей, труд в личном подсобном хозяйстве, неоплачиваемый труд

Один из подходов к анализу функционирования домашних хозяйств базируется на том, что вся их совокупность должна рассматриваться как «часть национальной экономической системы страны и крупнейший субъект экономики» [Кулькова 2011: 72]. Мы поддерживаем такой подход, и в этом контексте одним из важных сегментов деятельности домохозяйства продолжает оставаться бытовая деятельность его членов. По нашим расчётам, проведённым ещё в дореформенный период, в домохозяйствах страны ежегодно производилось продуктов и услуг для личного потребления в размере, равном примерно четверти валового продукта. Полагаем, что данная оценка изменилась несильно. Это означает, что трудовые стратегии домохозяйств, адаптирующиеся к реалиям, позволяют прежде всего экономить свои финансовые ресурсы [Артемов и др. 1982; Караханова 2014]. Очевидно, что путь такой «экономии» в определённом смысле легче, спокойнее, надёжнее, менее рискован, чем путь изменения трудовой стратегии в пользу увеличения оплачиваемого труда, финансовых возможностей домохозяйств для серьёзного изменения содержательной «конфигурации» бытовой деятельности. Вопрос «бытовых» стратегий всего спектра домохозяйств гораздо глубже и шире, чем может показаться на первый взгляд, и актуализирован в контексте эффективности национальной экономической системы, экономической и социальной политики.

Бытовая деятельность в домохозяйствах, среди которых преобладает семейный тип, распределяется между членами домохозяйства. Результаты наших многолетних исследований использования времени показывали, что значительный трудовой вклад вносили и вносят работающие женщины. Это и определяет угол зрения, под которым в социологических публикациях по настоящее время освещаются проблемы семейной хозяйственно-бытовой практики. Гендерные характеристики семейных отношений – это вопросы совмещения профессиональных и бытовых ролей работающих женщин. Актуальность этих вопросов и внимание к ним не снижаются. По мнению ряда авторов, гендерные стереотипы о дифференциации семейных ролей свидетельствуют о том, что домашняя работа воспринимается «как неотъемлемая часть женской идентичности» и является менее значимой, чем профессиональная деятельность, а доминирующая роль в профессиональной деятельности отводится мужчине [Задворнова 2014: 52; Римашевская 2006: 106.]. С позиции такого распределения ролей домашний труд рассматривается в плоскости соотношения властных возможностей супругов, главенства в семье, факторов, на это влияющих [Давыдова 2000; Лыткина 2004; Балабанова 2005]. Данные проведённых социологических исследований на тему соотношения семейных ролей в сфере бытовой деятельности

дополняют друг друга [Радаев, Барсукова 2001; Клецин 2003; Дадаева 2005; Дадаева, Беззубова 2006; Евстифеева 2013; Зимин, Морозова 2013; Савинская 2013 и др.]. Высказывается точка зрения, что в стереотипных способах распределения домашних обязанностей наиболее ярко проявляется «гендерная дискриминация в современной российской семье, препятствующая эмансипации женщин» [Задворнова 2014: 56]. Нужно заметить, что такие выводы звучали и 70–80 лет назад. По оптимистичному мнению этого автора, через десяток лет (получается, примерно к 2024–25 гг.) «использование специализированных служб и современных технологий (автоматизированная бытовая техника, доставка продуктов и еды на дом, интернет-покупки, клининговые услуги, использование наёмного труда для исполнения домашних обязанностей)» вызовет значительное сокращение затрат времени на домашнюю работу. Разделение домашних обязанностей перестанет быть проблемой [Задворнова 2014: 57]. Однако признаков таких кардинальных перемен в повседневной деятельности россиян за пределами мегаполисов и у средних слоёв городского населения пока мало, а в жизни сельских жителей – ещё меньше.

Отметим, что для исследователей в других странах актуальны те же проблемы, хотя этап использования специализированных служб и современных технологий в организации бытовой деятельности западные страны начали проходить задолго до того, как к этому приступили домохозяйства в России. О наличии похожих проблем в повседневной деятельности населения за рубежом свидетельствуют следующие направления исследований: анализ домашнего труда населения Великобритании по данным панельного исследования бюджета времени [Bond, Sales 1994]; теоретические и эмпирические результаты исследования распределения домашних обязанностей в семьях Дании [Bonke, McIntosh 2005], Швейцарии [Souza-Poza и др. 2001], описание гендерных ролей в неоплачиваемом труде по данным опроса в Испании [Fernandez, Sevilla-Sanz 2006; Sevilla-Sanz и др. 2010]. Выявлялись противоречия между оплачиваемой и неоплачиваемой работой в семьях работающих шведов в сравнении с 29 странами [Edlund 2007]. Осуществлено кросс-национальное сравнение затрат времени родителей на уход за детьми [Craig, Mullan 2011]. Анализировались различия и сходства в затратах времени на уход за детьми между 9 европейскими странами [Joesch, Spiess 2006], распределение этих обязанностей между супругами [Bianchi и др. 2002; Craig, Siminski 2011] и др.

Таким образом, в условиях рыночной экономики актуальность вопросов объёма бытовой деятельности, содержания, распределения семейных ролей и перемен в данной сфере не ослабевает, а только усиливается. В трансформирующемся российском обществе они также не могут не требовать своей

оценки, интерпретации, теоретических и практических выводов. В методико-методологическом аспекте в неоплачиваемый труд нами включается как производительный, так и непроизводительный труд, обеспечивающий удовлетворение бытовых потребностей. Этими видами труда создаются (или доготавливаются) продукты и услуги (самообслуживание) в домохозяйстве: готовится пища, изготавливаются предметы различного назначения не для продажи, осуществляются уборка, уход за одеждой и другими предметами вещной среды, работы вне дома, в т. ч. в личном подсобном хозяйстве. К данной сфере также относятся такие группы видов деятельности, как посещение предприятий торговли и пользование услугами. Особое место в рамках бытовой деятельности занимает уход за детьми и их воспитание. Несмотря на трудовое содержание, эта деятельность может рассматриваться и как самостоятельная группа занятий, направленная на выполнение семейным домохозяйством репродуктивной и воспитательной функций, имеющих важнейшую общественную и социальную значимость. В неоплачиваемый труд также включается деятельность, связанная с оплачиваемым трудом (передвижения на работу и с работы, уход за собой до начала работы и после её окончания, подготовка к работе и т. п.), но в данной статье она не является предметом анализа.

Исследование поведения рабочих в сфере бытовой деятельности, где формируется существенная часть всей их трудовой нагрузки, осуществлялось нами по следующим направлениям:

- определение степени субъективной важности бытовой деятельности и различных видов занятий, в неё входящих;
- анализ реального объёма и структуры бытовой деятельности, факторов, влияющих на вербальное и реальное поведение рабочих в сфере удовлетворения бытовых потребностей;
- интерпретация показателей динамики объёма, структуры бытовой деятельности;
- перспективы оптимизации бытовой деятельности.

Все аспекты анализа рассматривались в гендерном ключе, дабы выявить субъективные и объективные особенности «бытового» поведения рабочих в русле актуальных вопросов, затронутых во вводной части статьи.

Анализ осуществлялся на основе данных комплексного исследования повседневной деятельности рабочих (включая информацию о бюджете времени), проведённого в 2014 г. на промышленных предприятиях в пяти областных центрах РФ (Брянск, Владимир, Киров, Омск, Псков). Выборка составила 926 человек. Показатели реального поведения (затраты вре-

В условиях рыночной экономики актуальность вопросов объёма бытовой деятельности, содержания, распределения семейных ролей и перемен в данной сфере не ослабевает, а только усиливается.

мени на бытовую деятельность) получены из материалов бюджета времени рабочих, опрошенных в трёх городах (Владимир, Омск, Псков). Все региональные центры по уровню социально-экономического развития являются модальными. Описание выборки приводится в ранее опубликованных работах [Караханова, Большакова 2016: 71–72].

Субъективная важность бытовой деятельности для рабочих и её гендерные характеристики

Субъективной оценкой важности бытовой деятельности рабочие декларируют, насколько для них необходима и может быть ими востребована данная деятельность. Рабочим предлагалось оценить значимость для них (от «не имеет никакого значения» до «имеет самое большое значение») бытовой деятельности, агрегированной до трёх крупных групп, имеющих функциональные особенности: «домашний труд, в т. ч. совершение покупок, пользование услугами», «сельскохозяйственный труд (на даче, в огороде)», «уход за детьми и их воспитание» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Значимость групп бытовой деятельности в самооценках рабочих в зависимости от пола в среднем по пяти областным центрам РФ, пятибалльная шкала, индексы

Группа бытовой деятельности	Мужчины	Женщины	Коэффициент V Крамера
Домашний труд, в т. ч. совершение покупок, пользование услугами	3,7	4,2	0,209***
Уход за детьми и их воспитание	4,2	4,6	0,181***
Сельскохозяйственный труд (на даче, в огороде)	3,2	3,1	0,076 на уровне 8%

* – уровень значимости связи менее 0,05;

** – уровень значимости связи менее 0,01;

*** – уровень значимости связи менее 0,001.

Индексы значимости видов бытовой деятельности от 3,1 до 4,6 свидетельствуют о том, что необходимость в бытовой деятельности у рабочих (мужчин и женщин) выше среднего уровня. Самый низкий индекс относится к сельскохозяйственному труду. При этом он одинаков для мужчин и женщин, связь между полом рабочих и ценностью статистически не значима (коэффициент V Крамера). Показатели значимости сельскохозяйственного труда дифференцированы по региональным центрам. Исходя из долей оценок «значимо» и «очень значимо», усиление (декларируемой) востребованности данной группы занятий происходит по направлению от регионов, расположенных на западе и северо-западе страны, к региону,

расположенному на востоке. Из трёх групп бытовой деятельности самая тесная статистическая связь между полом рабочих и их ценностью зафиксирована только по группе «домашний труд». Слабее взаимосвязь пола и ценности, но также статистически значимая, по группе «уход за детьми и их воспитание». Именно эта группа занятий заявлена рабочими (мужчинами и женщинами) как наиболее значимая для них в составе бытовой деятельности (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнение долей рабочих, для которых перечисленные виды бытовой деятельности «не важны» и «важны» в зависимости от пола, пятибалльная шкала, % от числа ответивших, сумма долей ответивших не даёт 100%

Вид работ	1+2*		4+5**		Коэффициент V Крамера
	Муж	Жен	Муж	Жен	
1. Ремонт транспортных средств	10	39	73	37	0,397***
2. Уход за одеждой, обувью, бельём (стирка, глажение, починка)	10	0,5	67	91	0,343***
3. Ремонт бытовых приборов, мебели	8	24	67,5	37	0,341***
4. Мытьё посуды, уборка со стола	11	2	62	89	0,330***
5. Приготовление пищи	6	1	72	93	0,305***
6. Содержание квартиры в хорошем состоянии (уборка и др.)	3	1	83	94	0,211***
7. Уход за детьми и их воспитание	3	2	88	97	0,201***
8. Совершение покупок	6	2	67	83	0,194***
9. Пользование услугами ателье, мастерских по ремонту и т. п.	34	25	23	40	189***
10. Пользование услугами связи, банков и т. п.	12	8	62	73	0,117***
11. Работа в саду, огороде	14	19	63	62	0,117*

Примечание: «1+2» – работа «совсем неважная» и «скорее неважная», «4+5» – работа «скорее важная» и «очень важная».

В целом можно отметить, что доли рабочих (по оценкам и мужчин, и женщин), для которых 8 из 11 видов бытовой деятельности «не важны», не достигают 20% (см. таблицу 2). Первые пять видов бытовой деятельности характеризуются очень тесной статистической связью с полом (коэффициент V Крамера). Для мужчин более значимы ремонтные работы своими силами (первый и третий вид работ) и менее востребованы работы по дому. По следующим трём видам бытовой деятельности, как среди мужчин, так и среди женщин, не набирается и десятой части опрошенных, для которых этот неоплачиваемый труд «не важен». Статистическая связь в зависимости от пола также тесная, но несколько слабее, чем в отношении первых пяти занятий. Здесь видна явно высокая степень

готовности заниматься такими видами работ и у мужчин, и у женщин. Особое место среди видов бытовой деятельности занимает пользование услугами ателье, мастерских по ремонту и т. п. Сохраняется статистически значимая связь между полом и самооценкой, но не тесная. Для каждого третьего мужчины он «не важен» и только для каждого четвертого определённо «важен». Женщины также довольно низко оценивают важность этих услуг, но выше, чем мужчины. Сами факты обращений за услугами такого рода и их ценность для рабочих симптоматичны для общества потребления. Важность двух последних групп работ (см. таблицу 2) скорее высокая, но статистически значимая связь с полом рабочих почти отсутствует, т. е. практически одинакова.

Таким образом, субъективное восприятие необходимости в повседневной жизни бытовой деятельности у рабочих (мужчин и женщин) свидетельствует скорее о высокой степени их готовности заниматься большинством работ, относящихся к ней. Существующая дифференциация по полу, связанная с некоторой спецификой предпочтений мужчин и женщин при оценке важности видов деятельности, не отменяет вышеприведённого вывода.

Важным корректирующим фактом в вопросе гендерной характеристики важности бытовой деятельности является декларируемое восприятие рабочими соотношения профессиональной и бытовой ролей работающей женщины (см. таблицу 3).

Таблица 3

Восприятие рабочими соотношения профессиональной и бытовой ролей работающей женщины, % от числа ответивших

Суждения	Мужчины	Женщины
На первом месте у женщины должна быть профессиональная деятельность, а потом – семья, домашнее хозяйство, дети	3	6
Женщина должна распределять своё время поровну, не в ущерб ни первому, ни второму	40	56
На первом месте у женщины должна быть семья, домашние обязанности, дети, а потом работа	56	37
Другое	1	1

Больше чем каждый второй мужчина считает, что на первом месте у женщины должна быть семья, домашние обязанности, дети, а потом работа, но такого же мнения придерживаются и больше трети женщин. Что же касается модально одобряемого суждения в оценках женщин, то это – «золотая середина», она же и труднодостижимая: «Женщина должна распределять своё время поровну, не в ущерб ни первому, ни второму» – такая точка зрения, однако, не означает обяза-

тельного равного распределения бытовых обязанностей в домохозяйстве между мужчиной и женщиной. Важно также подчеркнуть, что почти не нашло поддержки у рабочих суждение «На первом месте у женщины должна быть профессиональная деятельность, а потом – семья, домашнее хозяйство, дети», даже среди женщин так считают меньше 6% работниц.

Анализ величины и структуры бытовой деятельности рабочих по данным их бюджета времени (реальное поведение)

Доля затрат времени на бытовую деятельность в величине общей трудовой нагрузки у мужчин составляет 32%, у женщин – 40%. Абсолютная величина недельных затрат времени на бытовую деятельность женщин также почти в полтора раза больше, чем у мужчин (см. таблицу 4).

Таблица 4

Величина и структура бытовой деятельности рабочих в среднем по трём областным центрам РФ, на одного опрошенного в неделю, часы

Вид деятельности	Затраты времени	
	Мужчин	Женщин
1. Труд в доме, в т. ч.:	8,2	15,9
- приготовление пищи	2,1	7,0
- мытьё посуды, уборка со стола	0,7	2,1
- уборка жилого помещения и территории около дома	1,4	4,2
- стирка, глажение белья, одежды	0,4	2,0
- другой уход за одеждой, обувью	0,2	0,2
- все виды ремонтных работ (в т. ч. ремонт транспортных средств), без привлечения чьих-либо услуг	3,1	0,1
- другие работы	0,3	0,3
2. Труд в саду, огороде, другие работы на земельном участке	2,8	2,3
Всего 1+2	11,0	18,2
3. Посещение предприятий торговли вместе с передвижениями	5,0	6,0
4. Пользование услугами вместе с передвижениями	1,3	1,2
Всего 3+4	6,3	7,2
5. Уход за детьми	0,5	1,4
6. Воспитание детей	4,2	4,0
Всего 5+6	4,7	5,4
Бытовая деятельность (всего)	22,0	30,8

Сравнение структур бытовой деятельности по полу показывает, что, несмотря на её разный объём, в гендерном плане сохраняется последовательность главных приоритетов и сами приоритеты (исходя из относительных показателей использования времени). Во-первых, это труд в доме, на который приходится у мужчин 37%, у женщин 52% величины бытовой деятельности. Во-вторых, – посещение предприятий торговли (23 и 19%), в-третьих, – воспитание детей (19 и 13%).

Труд в доме

В структуре труда в доме дифференциация по полу несколько заметнее. Об этом свидетельствуют самые времязатратные виды работ у мужчин (по мере уменьшения затрат времени): все виды ремонтных работ, приготовление пищи, уборка жилого помещения и территории около дома, мытье посуды, уборка со стола. Времязатраты на ремонтные работы состояли в значительной степени из ремонта транспортных средств (2,0 часа в неделю) У женщин, исходя из этого критерия, наблюдаются аналогичные виды деятельности и даже в такой же последовательности, исключая ремонтные работы. К данному списку только добавляется ещё стирка, глажение белья, одежды.

Результаты сравнения свидетельствуют прежде всего о том, что рабочие, независимо от гендерной принадлежности, участвуют во всех видах работ по дому и в основном одинаково выстраивают свои бытовые приоритеты в границах выделяемого ими времени на работы в доме.

Посещение предприятий торговли и пользование услугами

Затраты времени на вторую по значимости группу бытовой деятельности – посещение предприятий торговли – на самом деле весьма значительные. Это хорошо видно, когда сравниваешь их с продолжительностью труда в доме (61% у мужчин и 38% у женщин от величины работ в доме). В сопоставлении с такими показателями времязатраты рабочих на пользование услугами выглядят совсем скромно.

Труд в саду, огороде, другие работы на земельном участке

На долю этой группы видов деятельности (см. таблицу 4) приходится (по данным бюджета времени) относительно небольшой временной ресурс в расчёте на одного опрошенного – 2,8 часа в неделю или 13% от всей бытовой деятельности у мужчин и 2,3 часа или 7% у женщин. Цифры харак-

теризуют средние затраты времени рабочих по трём сезонам года (весна, лето, осень). Расчётная средняя месячная трудовая нагрузка рабочих по трём сезонам составляет около 11 часов у мужчин и 9 часов у женщин. Самооценки периодичности пребывания респондентов на земельных участках и выполнения ими работ дополняют объективную картину включённости рабочих в данную деятельность (см. таблицу 5).

Таблица 5

Самооценки рабочих включённости в работы на земельном участке в зависимости от сезона года в пяти областных центрах РФ, % от числа ответивших

Сезон года	Периодичность проводимых работ									
	Каждую субботу и воскресенье		С пятницы по понедельник		Несколько раз в месяц		1 раз в месяц		Другой вариант	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Зима	24	29	12	5	31	14	31	29	2	23
Весна	45	53	10	11	32	24	11	8	2	4
Лето	51	59	19	19	23	8	4	6	3	8
Осень	46	52	11	13	32	24	8	7	3	5

Рабочие трудятся на дачах, в садах, огородах и т. п. в основном весной, летом и осенью и по преимуществу каждую субботу и воскресенье (от 45 до 59%), но четверть мужчин и почти треть женщин работают даже зимой. На четыре дня едут трудиться значительно реже, но летом таких рабочих и среди мужчин, и среди женщин по 19%. Наши опубликованные данные об использовании рабочими очередного отпуска и степени трудовой направленности его проведения вполне корреспондируются с приведёнными выше фактами [Караханова, Большакова 2017]. В зимний период как минимум один раз в месяц выполняют работы около трети и мужчин, и женщин (см. таблицу 6).

Таблица 6

Месячная величина затрат времени на труд на земельном участке в течение каждого сезона года в самооценках рабочих в пяти областных центрах РФ, % от числа ответивших

Сезон года	От 1 до 5 часов		От 5 до 10 часов		От 10 до 15 часов		От 15 до 20 часов		20 часов и больше	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Зима	45	63	30	13	9	6	4	6	13	13
Весна	37	32	25	20	12	13	9	12	18	24
Лето	16	20	26	17	12	11	8	11	38	41
Осень	29	28	21	28	12	17	12	12	26	30

Как следует из самооценок рабочих (не «бюджетная» информация), наличие подсобного хозяйства требует от рабочих больших или меньших трудовых усилий круглый год (см. таблицу 6). Летний сезон отличается самой большой долей рабочих, имевших месячную продолжительность работ «от 10 до 20 часов» и «от 20 часов и выше». Данный факт ещё раз указывает на трудовой характер проведения очередного отпуска рабочими. Осенью наблюдается некоторое уменьшение их трудовой активности: доли тех, кто работают «до 10 часов» и «больше 10 часов» делятся примерно поровну. Весной тех, кто трудятся «до 10 часов», уже от половины ответивших (среди женщин) до двух третей (среди мужчин). Зимой, по понятным причинам, месячная трудовая нагрузка сокращается значительно: три четверти рабочих имеют затраты времени, не превышающие 9 часов в месяц, из них у 45% мужчин и у 63% женщин они не достигают 5 часов.

Сравнение самооценок рабочих своей загруженности работами на земельном участке с объективными данными их реального поведения (данными бюджета времени) показало, что субъективные оценки опрошенных дают более высокие показатели длительности их труда в саду, огороде, других работ на земельном участке. При этом женщины свою нагрузку оценивают выше, чем мужчины, но в реальности средненедельная продолжительность этого труда у женщин меньше, чем у мужчин.

Представляет интерес «отраслевая» структура личного подсобного хозяйства рабочих (см. таблицу 7).

Таблица 7

**«Отрасли» личного подсобного хозяйства рабочих
в пяти областных центрах РФ,**

% от числа ответивших, можно было дать несколько ответов

Направление ведения хозяйства	Доля ответов
Ничего не выращиваем и не содержим скот, птицу и др.	17
Только ухаживаем за плодовыми деревьями и кустарником (ягодным)	5
Выращиваем то и другое, а также клубнику, зелень	19
В основном выращиваем овощи	16
Производим и фрукты, и овощи	9
Сажаем только картофель	6
Выращиваем всё перечисленное выше	22
Держим птицу, скот (молочный, мясной), разводим кроликов	7

Ассортимент потенциальной продукции на подворьях домохозяйств весьма разнообразен, вплоть до продукции птицеводства и животноводства. Приведённые выше затраты времени в 9 и 11 часов в месяц (в среднем по трём сезонам,

исключая зиму) представляются, на первый взгляд, не очень значительными для таких масштабов сельскохозяйственной деятельности, даже с учётом специализации отдельного подсобного хозяйства. Но надо, во-первых, помнить, что это затраты времени на одного опрошенного, в расчёте на участвующего они, конечно, существенно больше. Во-вторых, совокупная величина времени, расходуемого на этот труд всеми членами домохозяйства, может быть уже вполне сопоставима по количеству человеко-часов с потребностями в рабочей силе для подсобных хозяйств такой широкой «отраслевой» направленности.

Уход за детьми и их воспитание

Времязатраты на данную важнейшую группу видов занятий составляют в структуре бытовой деятельности 21% у мужчин и 18% у женщин. Доля времяресурса, выделяемого рабочими на данные цели, значительно меньше, чем отдельно взятые ресурсы для работ по дому, посещения предприятий торговли и пользования услугами, т. е. фактически – это занятия третьей очереди. Конечно, из общесемейного расхода времени на приготовление пищи; уборку со стола, мытьё посуды; стирку и глажение белья условно можно выделить (хотя и довольно трудно) какую-то часть ресурса, «адресованного» именно детям, уходу за ними. Но даже в этом случае количественные показатели существенно не повлияют на реальную картину поведения. Напомним вывод, сделанный нами выше на основе анализа ценности ухода за детьми и их воспитания. Именно эта группа занятий заявлена рабочими (мужчинами и женщинами) как наиболее значимая в составе бытовой деятельности. Объяснение такого рассогласования следует, на наш взгляд, искать в контексте успешности/неуспешности достижения той самой «золотой середины», имея в виду суждения о совмещении профессиональной и бытовой ролей женщины (см. таблицу 3), к которой стремится около половины рабочих обоих полов.

Неуспешность баланса выполнения тех или других обязанностей имеет своим результатом и трудности в воспитании детей, и поиск причин для оправдания своего вынужденного реального поведения. Около трети мужчин и такая же доля женщин считают, что «сейчас трудно воспитать нравственно здоровых детей». Это усугубляется отрицательным влиянием средств массовой информации (45% мужчин, 49% женщин), нехваткой денег (38 и 40%), неблагоприятной атмосферой в семье (например, кто-то из родителей пьющий) (10 и 17%), неполной семьёй (только один родитель) (11 и 17%), отсутствием в семье религиозного воспитания (по 5%).

Если элиминировать гендерные различия в объёме бытовой деятельности (затратах времени), то общая картина структуры бытовой деятельности рабочих приводит к выводу о том, что характер стратегий реального трудового поведения в домашнем хозяйстве у тех и других дифференцирован мало. Хорошо это или плохо? С одной стороны, хорошо, т. к. несколько ослабляет трудовую нагрузку женщин. С другой стороны, необходимо принимать меры для изменения структуры бытовой деятельности. Это, в свою очередь, требует того, чтобы оплачиваемый труд мужчин (без вынужденных простоев и целодневных потерь времени, ведущих к накоплению усталости в конце рабочего дня) значительно превышал их неоплачиваемый труд в домохозяйстве, только не за счёт времени занятий с детьми. Неоплачиваемый труд мужчин-рабочих составляет от 50 до 60% времени их оплачиваемого труда (по данным бюджета времени, полученным в трёх областных центрах). А в среднем по пяти областным центрам РФ только 21% рабочих расценивают свою загруженность бытовой деятельностью как сильную. Такую ориентацию трудно признать положительной, т. к. совокупная бытовая нагрузка членов семейного домохозяйства уже должна настораживать. Хотя определённой поправкой к оценке этой ориентации рабочих является степень восприятия ими бытовых занятий в качестве любительских. Так, семейной обязанностью и любительским занятием считают приготовление пищи 42% рабочих, ремонт автомобиля – 53%, уход за садом, огородом – 58%, совершение покупок – 52%, уход за детьми и их воспитание – 61% (в среднем по пяти городам).

Что же касается рассогласования между объективным характером стратегий трудового поведения рабочих в сфере бытовой деятельности и декларируемыми представлениями о ней, то оно относится к расстановке приоритетов. Однако вопрос в другом. Надо ли видеть признаки противоречия между согласованными (в основном, вербальной и объективной) стратегиями трудового поведения в быту рабочих (видимо, «удобными» для них) и интересами общественного развития? Может быть, такой характер согласованного поведения как раз является оптимальным для данной социально-профессиональной группы населения?

Взаимосвязь временных показателей групп бытовой деятельности, их ценности и социальных ресурсов рабочих

Несколько расширить представление о роли факторов, влияющих на вербальное и реальное поведение рабочих в сфере бытовой деятельности, позволяет анализ взаимос-

вязи показателей времени, участия в деятельности (по данным бюджета времени), ценности её отдельных видов и социальных ресурсов рабочих. Для анализа использованы те же три крупные группы видов бытовой деятельности, о субъективной значимости которых для рабочих говорилось выше: домашний труд, сельскохозяйственный труд, уход за детьми и их воспитание. Выбор ресурсных групп рабочих был обусловлен наличием статистически значимых связей между социальными характеристиками и ценностью для рабочих каждой из трёх групп бытовой деятельности (коэффициент V Крамера). «Уровень образования» как ресурсная группа был исключён из анализа, т. к. статистическая связь между уровнем образования и тремя ценностями отсутствует. Со всеми тремя ценностями статистически связан «семейный статус»: относительно тесно с ценностями «ухода за детьми и их воспитанием» ($V 0,190^{***}$) и «сельскохозяйственного труда» ($V 0,177^{***}$) и слабо – с ценностью «домашнего труда» ($V 0,098^*$). Наличие в домохозяйстве детей до 18 лет не тесно связано только с ценностью «ухода за детьми и их воспитания» ($V 0,149^{***}$). Размер семьи, наоборот, не связан только с ценностью «домашнего труда», а с двумя другими – слабая, но статистическая связь есть. Подтверждена зависимость ценности от уровня дохода только в отношении сельскохозяйственного труда, хотя и не тесная ($V 0,085^*$). Последнее можно рассматривать в качестве аргумента, ослабляющего (но не снимающего совсем) тезис об усилении роли бытовой деятельности как условия для получения экономии денежных ресурсов домохозяйства. Суждение о том, что «самообслуживание в домашнем хозяйстве позволяет экономить денежные средства семейного бюджета, услуги дороги», поддержано в 39% ответов.

Для анализа будут использованы показатели бюджета времени: доля участников в деятельности (имевших затраты времени) или включённость в неё; затраты на одного участвовавшего в деятельности.

Домашний труд

Исходя из наличия/отсутствия взаимосвязи между ценностной ориентацией рабочих в отношении домашнего труда и ресурсными группами (выявленными выше) привлекались две социальные характеристики: «семейный статус» и «наличие детей до 18 лет».

Включённость в домашний труд у *женатых мужчин* растёт с увеличением значимости этих видов работ, но на сами затраты времени ценностная ориентация мужчин не влияет (см. таблицу 8). Обратная связь между ценностной ориентацией в отношении домашнего труда и включённостью в него, затратами времени у холостых мужчин свидетельствует о том,

Включённость в домашний труд у *женатых мужчин* растёт с увеличением значимости этих видов работ, но на сами затраты времени ценностная ориентация мужчин не влияет.

что значимость домашнего труда для мужчин с таким семейным статусом не актуализирована в качестве социального ресурса. Этот вывод подкрепляется и тем, что на поведение мужчин в данном случае определённно влияет именно «семейный статус», роль ценности домашнего труда в формировании реального поведения мужчин в сравнении с этой социальной характеристикой, по-видимому, слабее.

Таблица 8

**Ценность домашнего труда, затраты времени рабочих на него
в зависимости от их социальных ресурсов**

Социальные характеристики	Участие в домашнем труде и затраты времени на него у тех рабочих, для которых домашний труд «не имеет значения»*				Участие в домашнем труде и затраты времени на него у тех рабочих, для которых домашний труд «имеет большое значение»**			
	Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*		Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Семейный статус								
Женатые/замужние	95	100	3,3	6,0	99	100	3,2	4,1
Холостые/незамужние	100	100	2,6	3,2	93	100	1,7	3,5
Наличие детей до 18 лет								
Имеющие детей до 18 лет	92	100	3,2	6,5	100	100	3,8	5,3
Не имеющие детей до 18 лет	95	100	2,8	4,3	93	100	1,8	3,0

*По пятибалльной шкале значимость деятельности соответствует сумме «1+2» балла.

**По той же шкале значимость деятельности соответствует сумме «4+5» баллов.

Похожий характер взаимосвязи и по ресурсной группе, касающейся наличия/отсутствия детей до 18 лет. Прямая связь между ценностной ориентацией, включённостью в домашний труд и затратами времени выявлена только у мужчин, имеющих детей до 18 лет. Независимо от ценностной ориентации, продолжительность домашнего труда у мужчин, имеющих детей до 18 лет, выше, чем у мужчин, не имеющих несовершеннолетних детей. Таким образом, на активность мужчин в сфере домашнего труда оказывает большее влияние наличие/отсутствие данной социальной характеристики.

Показатель включённости в домашний труд женщин для обеих ресурсных групп оказался неинформативен, т. к. он во всех случаях составляет 100%. Ценностная ориентация в отношении домашнего труда имеет прямое влияние на затраты времени только у незамужних (в отличие от мужчин). В свою очередь, она не связана с затратами времени женщин, имеющих или не имею-

щих детей до 18 лет. Независимо от ценностной ориентации, продолжительность домашнего труда (так же как у мужчин) выше у женщин замужних и имеющих детей до 18 лет.

Уход за детьми и их воспитание

Для данных занятий целесообразным явилось рассмотрение двух других групп социальных ресурсов рабочих: «статус по уровню доходов» и «число членов в домохозяйстве».

В группе «бедные люди» увеличивается (у мужчин и женщин) только включённость в занятия с детьми по мере возрастания их значимости (см таблицу 9). В группе «люди со средними доходами» у женщин очевидна прямая связь между ценностной ориентацией в отношении данных видов деятельности, включённостью и затратами времени на эти занятия, а у мужчин она сохраняется только между первым и третьим показателем. При высокой значимости занятий с детьми у «бедных» по сравнению с «людьми со средними доходами» выше включённость в эти занятия, но ниже затраты времени. Роль ценностной ориентации, следовательно, как минимум не ниже, чем роль уровня дохода для реальной практики занятий с детьми.

Таблица 9

Ценность ухода за детьми и их воспитания, затраты времени рабочих на данные занятия в зависимости от их социальных ресурсов

Социальные характеристики	Участие в уходе за детьми и их воспитании и затраты времени на это у тех рабочих, для которых такая деятельность «не имеет значения»*				Участие в уходе за детьми и их воспитании и затраты времени на это у тех рабочих, для которых такая деятельность «имеет большое значение»**			
	Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы [†]		Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы [†]	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Статус по уровню доходов								
Бедные люди	33	17	1,9	2,3	48	47	1,9	1,9
Люди со средними доходами	33	0	1,3	0	31	39	2,0	2,1
Число членов в домохозяйстве								
3 человека	100	0	0,5	0	79	94	2,1	2,1
4 человека и более	89	75	1,7	2,1	79	94	1,8	2,2

*По пятибалльной шкале значимость деятельности соответствует сумме «1+2» балла.

**По той же шкале значимость деятельности соответствует сумме «4+5» баллов.

При низкой значимости занятий с детьми выявлена прямая связь между времязатратами и «количеством членов в домохозяйстве», а при высокой значимости данный факт зафиксирован только у женщин. Пожалуй, показатели значимости занятий с детьми влияют больше на реальное поведение рабочих в этой сфере, чем число членов в домохозяйстве.

Заслуживает внимания и другой аспект взаимосвязи реального поведения рабочих с показателями их отношения к уходу за детьми и их воспитанию как к главному в жизни (см. таблицу 10).

Таблица 10

**Участие рабочих (имеющих детей до 18 лет)
в уходе и воспитании детей и затраты времени на него в расчёте
на участвующего в зависимости от согласия/несогласия с суждениями,
трёхчленная шкала**

Суждения	Совсем несогласные				Согласные			
	Доля участников в занятиях с детьми, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*		Доля участников в занятиях с детьми, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
1. Занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов	0	0	0	0	76	93	1,9	2,0
2. Уход за своими детьми, их воспитание, занятия с ними являются самым главным только в жизни женщины – матери, супруги	78	92	2,1	1,9	48	100	1,7	1,8
3. Эти занятия не являются самым главным в жизни	74	94	1,9	1,9	3 из 5*	3 из 3*	1,5	1,4

*3 участника из 5-ти «согласных» и 3 участника из 3-х «согласных».

Несогласных с тем, что занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов, не оказалось среди опрошенных, имевших детей до 18 лет (см. таблицу 10). У рабочих, поддержавших данное суждение, высокая включённость в деятельность и даже почти одинаковые по полу времязатраты на одного участвующего. Число несогласившихся с суждением, что уход за своими детьми, их воспитание, занятия с ними являются самым главным только в жизни женщины – матери, супруги, составило 102 человека против 35-ти согласившихся. У вторых включённость в занятия с детьми действительно выше, но только у женщин, у мужчин она значительно ниже по сравнению с первыми, что также свидетельствует

Несогласных с тем, что занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов, не оказалось среди опрошенных, имевших детей до 18 лет.

о последовательном воплощении мужчинами в повседневную практику своих убеждений. И даже то, что у согласившихся затраты времени «отстают», не является свидетельством несогласования объективной и субъективной информации. Всего 8 человек согласились с тем, что эти занятия не являются самым главным в жизни, но даже у них затраты времени на участвующего не такие скромные, какие могли бы быть.

Сельскохозяйственный труд

Для анализа взаимосвязей использовались следующие ресурсные группы: «семейный статус» и «статус по уровню дохода» (см. таблицу 11).

Таблица 11

Ценность сельскохозяйственного труда,
затраты времени рабочих на него
в зависимости от их социальных ресурсов

Социальные характеристики	Участие в с/х труде и затраты времени на него у тех рабочих, для которых с/х труд не имеет значения*				Участие в с/х труде и затраты времени на него у тех рабочих, для которых с/х труд имеет большое значение**			
	Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*		Доля участников, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы*	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Семейный статус								
Женатые/замужние	10	0	6,1	0	20	19	3,0	1,7
Холостые/незамужние	9	5	4,1	2,6	15	21	2,2	4,3
Статус по уровню дохода								
Бедные люди	3	3	2,5	4,0	12	22	2,2	2,8
Люди со средними доходами	12	3	5,4	0,7	22	19	3,0	2,4

*По пятибалльной шкале значимость деятельности соответствует сумме «1+2» балла.

**По той же шкале значимость деятельности соответствует сумме «4+5» баллов.

Независимо от семейного статуса, ценностная ориентация в отношении сельскохозяйственного труда прямо влияет и на включённость в него женщин, и на их затраты времени (см. таблицу 11). У мужчин при тех же условиях прямая связь выявлена только с включённостью в эти работы. Если элиминировать влияние ценностной ориентации в отношении данного труда, то обнаруживается, что времязатраты женатых мужчин выше, чем холостых. Вместе с тем замужние женщины расходуют на сельскохозяйственные работы меньше времени, чем незамужние. Как видим, на реальное поведение в сфере сельхозработ нельзя исключать ни влияния ценностной ориентации, ни влияния семейного статуса.

При любом статусе по уровню дохода с ростом значимости сельскохозяйственного труда у мужчин и женщин увеличивается включённость в эти работы, но затраты времени на участвующего при этом даже сокращаются у всех «бедных» и у мужчин из числа людей со средними доходами. Увеличиваются они только у женщин со средними доходами. При высокой значимости этого труда у «бедных» затраты времени на участвующего ниже.

Динамика групп бытовой деятельности рабочих в 1965–2014 гг.

Бытовая деятельность рабочих менялась с 1965 г. как по совокупному объёму, так и структурно (см. таблицу 12). За годы реформ (1986–2008) объём её изменялся вместе с наступлением и завершением кризисов. За этот период он увеличился у мужчин в 1,5 раза, а у женщин уменьшился на 1,0 часа в неделю. Доля труда в доме и личном подсобном хозяйстве по отношению ко всей бытовой деятельности у мужчин за годы реформ постоянно возрастала (в 1986 г. – 50, в 1997/1998 – 64, в 2007/8 – 69%). В 2014 г. снизилась до 61%. У женщин доля этой деятельности составляла соответственно 60, 68, 53%, а в 2014 г. повысилась до 58%. Определённую роль в такой динамике сыграл труд в саду, огороде, другие работы на земельном участке.

Таблица 12

Динамика бытовой деятельности рабочих (1965–2014 гг.),
в среднем на одного опрошенного, в неделю, часы*

Год	Затраты времени на:							
	Труд в доме и личном подсобном хозяйстве		Уход за детьми и их воспитание		Посещение предприятий торговли и услуг		Всю бытовую деятельность	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
1965, Псков, N=788	9,0	23,0	3,5	5,4	3,8	7,0	16,3	35,4
1986, Псков, N=985	7,2	17,0	3,7	5,3	3,5	5,9	14,4	28,2
1997/98, Псков, N=70	12,7	19,2	4,9	4,2	2,1	4,9	19,7	28,3
2007/08, Псков, Саратов, N=74	11,3	14,1	2,4	9,1	2,6	3,4	16,3	26,6
2014, Псков, N=200	13,4	15,9	4,5	5,7	4,1	5,6	22,0	27,2
2014 к 1986 (+; -)	+6,2	-1,1	+0,8	+0,4	+0,6	-0,3	+7,6	-1,0
2014 к 1965 (+; -)	+4,4	-7,1	+1,0	+0,3	+0,3	-1,4	+5,7	-8,2

*Некоторые цифры могут несколько отличаться от опубликованных ранее за те же годы, т. к. для данного анализа была изменена методика процедуры «взвешивания» первичной информации.

Посещение предприятий торговли и пользование услугами – группа видов бытовой деятельности рабочих, по преимуществу состоящая из посещений предприятий торговли (на 80% и более). Такая «расстановка сил» в основном не меняется. Женщины в течение всего периода реформ расходовали на данную группу видов деятельности времени больше, чем мужчины. У последних времязатраты в 2014 г. несколько выросли по сравнению с 1986 г., но гораздо большим оказалось их увеличение в сопоставлении с 1998 и 2008 гг. (соответственно почти в 2,0 и 1,5 раза). У женщин сравнение с этими годами также даёт рост затрат времени, хотя с начала реформ они слегка снизились.

Величина затрат времени рабочих на уход за детьми и их воспитание подверглась «колебаниям» даже в большей степени, чем на предыдущую группу занятий. Положительным является то, что у мужчин она значительно увеличилась в 2014 г. по сравнению именно с началом реформирования всех сторон жизни. К женщинам это отнести нельзя (см. таблицу 12). Однако в череде лет и событий «особняком стоят» 2007/2008 гг. Возникает вопрос, почему времязатраты у мужчин в этот период стали в 1,5 раза меньше, чем в 1986 г., а по сравнению с 1997/1998 гг. уменьшились даже в 2 раза, у работниц же они увеличились соответственно в 1,7 и 2,2 раза? Понятно, что годовые «колебания» затрат времени рабочих на всю бытовую деятельность и её отдельные составляющие являются выбором пути адаптации к изменяющимся условиям жизни и труда. С одной стороны, во всём этом меняющемся поведении именно работниц присутствует, на наш взгляд, влияние фактора, сильно «завучавшего» как раз на отрезке 1997–2008 гг., – фактора активизации органов опеки с усилением их статуса по изъятию несовершеннолетних детей из семей. Затраты времени на занятия с детьми вырастают в 2007/2008 гг. до невиданных за 50 лет величин (но на самом деле вполне нормальных) – 9,1 часа в неделю в среднем на одну опрошенную работницу, а на одну участвующую – ещё больше. Создаётся впечатление, что к 2014 г. их первый испуг прошёл, и цифры почти «вернулись» к значениям периода начала реформ. С другой стороны, в 2007/2008 гг. (замеры сделаны до начала кризиса) у мужчин почти в 1,5 раза увеличивается время оплачиваемого труда (положительный факт), в результате чего в домохозяйстве происходит гендерное перераспределение трудовой нагрузки, связанной с занятиями с детьми. Отсюда – падение в 2 раза по сравнению с 1997/1998 гг. величины времени, расходуемого мужчинами на эти цели.

Важно ещё раз подчеркнуть, что по сравнению с 2008 г. в 2014 г. мужчины улучшили показатели времени на занятия с детьми, а женщины значительно ухудшили их. Но

надо помнить, что показатели времени, относящиеся к разным группам видов деятельности, всегда необходимо рассматривать в контексте баланса всех частей повседневной деятельности в границах постоянной величины фонда времени.

Резюмируя сказанное, отметим, что у рабочих-мужчин в начале реформирования всех сторон жизни российского общества (1986 г.) был зафиксирован самый низкий расход времени на всю бытовую деятельность (см. таблицу 12), а в 2014 г. – самый высокий за период наблюдений с 1965 г. В 2014 г. по отношению к 1965 г. этот расход увеличился на 5,7 часа в неделю в основном за счёт роста затрат времени на труд в доме и личном подсобном хозяйстве. У работников в 1965–2014 гг. самые значительные затраты времени на бытовую деятельность приходятся на 1965 г. При этом надо акцентировать, что с 1986 г. (за 20 лет – 7,2 часа) недельная продолжительность их бытовой деятельности больше никогда сильно не менялась, оставаясь на уровне 26,6–28,3 часа в неделю.

Пути оптимизации бытовой деятельности, какими их видят рабочие

Оптимизация бытовой деятельности должна рассматриваться в контексте задач, которые решаются домохозяйством, исходя из уровня достаточности ресурсных возможностей (финансовых, временных) из субъективного понимания его членами критериев качества результатов труда (продуктов и услуг), направляемых на личное потребление, из личного восприятия творческой ценности отдельных видов деятельности.

Одним из оснований для мер по оптимизации деятельности является степень удовлетворённости ею субъекта деятельности. Индексы удовлетворённости рабочих бытовой деятельностью на пяти территориях, представляющих разные регионы страны, невысокие, ниже четырёх баллов. У мужчин от 3,0 до 3,7; у женщин от 2,8 до 3,7. Самый низкий показатель наблюдается у мужчин в Сибири, самые высокие и равные по полу индексы – в Северо-Западном регионе.

В среднем по пяти регионам удовлетворённость рабочих затратами времени на отдельные группы бытовой деятельности также ниже четырёх баллов. Удовлетворённость времязатратами на занятия с детьми выше, чем на домашний и сельскохозяйственный труд, у мужчин все показатели несколько выше, чем у женщин (см. таблицу 13).

Примерно для 15–20% рабочих (с учётом занятий с детьми даже до 25%) такая невысокая удовлетворённость группами видов деятельности обусловлена недостатком расходуемого времени, существующее положение устраивает около

По сравнению с 2008 г. в 2014 г. мужчины улучшили показатели времени на занятия с детьми, а женщины значительно ухудшили их.

12% рабочих, а остальные, очевидно, желали бы сократить затраты времени на бытовые цели. Но этот вывод «натывается» на то обстоятельство, что лишь от 19 до 26% рабочих в пяти регионах считают себя сильно загруженными такими работами.

Таблица 13

Удовлетворённость рабочих в пяти областных центрах затратами времени, расходуемого на группы видов бытовой деятельности

Группа видов деятельности	Индекс по пятибалльной шкале самооценок	
	Мужчины	Женщины
Труд в доме	3,5	3,3
Работа на земельном участке	3,5	3,2
Уход за детьми	3,9	3,8
Воспитание детей	3,9	3,8

Ни один из индексов удовлетворённости по четырём группам видов бытовых работ статистически не связан с уровнем образования (что важно) и размером семьи, но имеется статистически значимая связь всех самооценок удовлетворённости с семейным статусом и (всё-таки) с уровнем дохода (выше показано, что взаимосвязь оценок значимости этих видов деятельности и уровня дохода скорее отсутствует) (см. таблицу 14).

Таблица 14

Удовлетворённость рабочих величиной затрат времени на группы бытовой деятельности, включённость в них и продолжительность на одного участвующего

Неудовлетворённые величиной затрат времени (1+2 балла)				Удовлетворённые величиной затрат времени (4+5 баллов)			
Доля имевших затраты времени, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы		Доля имевших затраты времени, %		Средняя продолжительность на участника, в день, часы	
Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Труд в домашнем хозяйстве (неудовлетворенны – 92, удовлетворены – 259)							
95	100	2,9	4,5	95	100	2,6	3,8
Труд в саду, огороде (неудовлетворенны – 131, удовлетворены – 207)							
12	7	2,3	2,9	13	17	3,5	2,9
Уход за детьми и их воспитание (неудовлетворенны – 46, удовлетворены – 258)							
25	32	2,0	1,8	47	46	1,9	1,9

Как видим, удовлетворённых затратами времени на все группы видов бытовой деятельности среди рабочих значительно больше, чем неудовлетворённых (см. таблицу 14). Удовлетворённость не влияет на включённость в труд в домаш-

нем хозяйстве, но имеет прямую связь с включённостью рабочих в уход за детьми и их воспитание, а также женщин – в труд в саду, огороде. Чем выше удовлетворённость трудом в домашнем хозяйстве, тем ниже затраты времени на него. По двум другим группам видов бытовой деятельности данный вывод не подтвердился.

Иерархия направлений совершенствования бытовой деятельности в гендерном аспекте у рабочих практически не дифференцирована, т. е. и мужчины, и женщины имеют одинаковое представление о «предмете» как результате включённости в данную сферу повседневной жизни (см. таблицу 15).

Таблица 15

**Представление рабочих о путях сокращения времени домашнего труда, облегчения и повышения качества его результата,
% от числа ответивших**

Направление совершенствования бытовой деятельности	Мужчины	Женщины
Не нуждаюсь в сокращении времени домашнего труда, его облегчении и повышении качества результата	13	11
Повысить оснащённость домашнего хозяйства бытовой техникой	55	45
Улучшить жилищно-коммунальные условия	48	45
Снизить стоимость бытовых услуг и повысить их качество	42	38
Улучшить качество продовольственных товаров и обеспечить безопасность употребления их в пищу для сокращения собственного производства продовольствия на садово-огородных участках	26	27
Более равномерно распределять обязанности между членами семьи	25	32

Первые два пути совершенствования тривиальны, но движение в таком направлении может иметь следствием хотя бы относительное облегчение неоплачиваемого труда в домохозяйстве. «Снижение стоимости бытовых услуг и повышение их качества» – безусловно, стратегическое направление совершенствования удовлетворения бытовых потребностей населения в целом, городских рабочих в частности. Поэтому логичнее было бы, по мнению рабочих, чтобы данное направление стояло на первом, а не на третьем месте. Однако серьёзные изменения в данном вопросе для большинства территорий – дело отдалённого будущего. Решение его упирается не только в региональные уровни социально-экономического развития и уровни жизни в отдельном домохозяйстве, но и в стереотипы поведения (третье место в рейтинге направлений – ещё одно доказательство), творческие потребности, когда некоторые виды бытовой деятельности начинают выполнять по существу функции досуговых занятий. Что решается уже сегодня, так это улучшение

качества продовольственных товаров и обеспечение безопасности употребления их в пищу для сокращения собственного производства продовольствия на садово-огородных участках. А более равномерное распределение обязанностей между членами семьи – вопрос вечный. Стоит иметь в виду, что две трети женщин и три четверти мужчин не нашли его актуальным для себя, т. к. именно в домохозяйствах вполне справляются с его решением и не видят здесь проблемы.

Выводы

Анализ показал, что субъективное восприятие необходимости бытовой деятельности в повседневной жизни рабочими обоих полов свидетельствует о высокой степени их готовности заниматься ею. Гендерная дифференциация в восприятии ценности бытовой деятельности относительно сильно связана только с домашним трудом. Модальным у мужчин является суждение: «на первом месте у женщины должна быть семья, домашние обязанности, дети, а потом работа», у женщин – что она «должна распределять своё время поровну, не в ущерб ни первому, ни второму».

Объективные показатели свидетельствуют, что при разном объёме бытовой деятельности в гендерном плане сохраняются (исходя из относительных величин использования времени) последовательность главных приоритетов и сами приоритеты. Большее влияние на реальное поведение рабочих в сфере домашнего труда оказывают социальные характеристики (ресурсы) по сравнению с влиянием его ценности. Сравнение самооценок рабочих своей загруженности работами на земельном участке с данными их реального поведения (бюджета времени) показало, что первые показатели длительности труда в саду, огороде, других работ на земельном участке завышены по отношению ко вторым. Выявлена широкая «отраслевая» направленность домохозяйств рабочих в производстве продуктов питания, прежде всего для личного потребления. Влияние социальных характеристик на реальное поведение рабочих и их ценностной ориентации в отношении этих работ примерно уравновешено с небольшой дифференциацией по полу. Например, роль ценностной ориентации рабочих для реальной практики занятий с детьми как минимум не ниже, чем роль уровня дохода. Однако уход за детьми и их воспитание – занятия третьей очереди, хотя именно они заявлены рабочими (мужчинами и женщинами) как наиболее значимые в составе бытовой деятельности. Для сохранения традиционных российских ценностей необходима разработка механизма управленческого воздействия на согласование декларируемых ценностей и реального поведения.

Выявлена широкая «отраслевая» направленность домохозяйств рабочих в производстве продуктов питания, прежде всего для личного потребления. Влияние социальных характеристик на реальное поведение рабочих и их ценностной ориентации в отношении этих работ примерно уравновешено с небольшой дифференциацией по полу.

Для сохранения традиционных российских ценностей необходима разработка механизма управленческого воздействия на согласование декларируемых ценностей и реального поведения.

Направленность динамики реального поведения рабочих отражает изменения всех сторон жизни российского общества (1965–2014 гг.). В начале реформирования (1986 г.) был зафиксирован самый низкий расход времени рабочими-мужчинами на всю бытовую деятельность, а в 2014 г. – самый высокий. Этот расход увеличился по отношению к 1965 г. на 5,7 часа в неделю главным образом за счёт роста затрат времени на *труд в доме и личном подсобном хозяйстве*. Самые значительные затраты времени на бытовую деятельность у работниц приходятся на 1965 г. Однако с 1986 г. (за 20 лет до этого было +7,2 часа) недельная продолжительность их бытовой деятельности больше никогда заметно не менялась, оставаясь на уровне 26,6–28,3 часа в неделю.

Несмотря на большую готовность заниматься бытовой деятельностью, удовлетворённость рабочих ею остаётся ниже оценки «хорошо». Между объективными и субъективными показателями бытовой деятельности у рабочих присутствует больше согласования, чем рассогласования. Поставленный в статье вопрос, надо ли видеть признаки противоречия между согласованными (в основном, вербальной и объективной) стратегиями трудового поведения в быту рабочих (видимо, «удобными» для них) и интересами общественного развития, остаётся открытым.

Библиографический список

Артемов В. А., Балыкова Н. А., Калугина З. И. 1982. Время населения города: планирование и использование / Отв. ред. В. Д. Патрушев. Новосибирск: Наука. 200 с.

Балабанова Е. С. 2005. Домашний труд как символ гендера и власти // Социологические исследования. № 6. С. 109–119.

Давыдова Н. М. 2000. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. № 4. С. 51–57.

Дадаева Т. М. 2005. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения труда // Социологические исследования. № 6. С. 120–126.

Дадаева Т. М., Беззубова Т. В. 2006. Гендерная структура домашнего труда: сравнительный анализ городской и сельской семьи региона // Регионоведение. № 1. С. 145–156.

Евстифеева Г. Г. 2013. Гендерная структура домашнего труда в городской семье // Регионоведение. № 1(82). С. 93–96.

Задворнова Ю. С. 2014. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. № 1(70). С. 51–58.

Зимин В. А., Морозова Г. А. 2013. Изменение социальных ролей женщин в условиях реформ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6. С. 70–74.

Караханова Т. М. 2014. Домашний труд как потребительская деятельность // Вестник Института социологии. № 8. С. 108–130. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_8/Karahanova.pdf [Дата посещения: 22.04.2018].

Караханова Т. М., Большакова О. А. 2016. Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.) // Вестник Института социологии. № 3 (18). С. 70–96. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2016_18/Karakhanova,Bolshakova.pdf [Дата посещения: 22.04.2018]. DOI: [10.19181/vis.2016.18.3.413](https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.413).

Караханова Т. М., Большакова О. А. 2017. Общее и особенное в использовании времени ресурса повседневной жизни у рабочих разного возраста // Вестник Института социологии. № 3 (22). С. 98–136. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2017_22/Karahanova.pdf [Дата посещения: 22.04.2018]. DOI: [10.19181/vis.2017.22.3.473](https://doi.org/10.19181/vis.2017.22.3.473).

Клецин А. А. 2003. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. VI. № 2. С. 120–136.

Кулькова И. А. 2011. Изучение стратегий трудового поведения домохозяйств // Управленец. № 3–4. С. 72–77.

Лыткина Т. С. 2004. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социологические исследования. № 9. С. 85–91.

Радаев В. В., Барсукова С. Ю. 2001. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Экономическая социология. № 2. С. 23–60.

Римашевская Н. М. 2006. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. № 3. С. 100–110.

Савинская О. Б. 2013. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVI. № 2(67). С. 142–167.

Bianchi S., Milkie M., Sayer L., Robinson J. Is anyone doing the housework? Trends in the gender division of household labor // Social Forces. 2002. Vol. 79. No. 1. P. 191–222.

Bond S., Sales J. Household work in the UK: An analysis of the British household panel survey 1994 // Work, Employment & Society. 2001. Vol. 15. No. 2. P. 233–250.

Bonke J., McIntosh J. Household time allocation – Theoretical and empirical results from Denmark // Electronic International Journal of Time Use Research. 2005. Vol. 2, No1. P. 1–12. DOI: [10.13085/eIJTUR.2.1.1-12](https://doi.org/10.13085/eIJTUR.2.1.1-12).

Craig L., Mullan K. How mothers and fathers share childcare: a cross-national time-use comparison // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76. No. 6. P. 834–861.

Craig L., Siminski P. If men do more housework, do their wives have more babies? // *Social Indicators Research*. 2011. Vol. 101. No. 2. P. 255–258.

Edlund J. The Work-Family Time Squeeze: Conflicting Demands of Paid and Unpaid Work Among Working Couples in 29 Countries // *International Journal of Comparative Sociology* 48. 2007. No. 6. P. 451–480.

Fernandez C., Sevilla-Sanz A. Social norms and household time allocation. Colchester: University of Essex, 2006 // *ISER Working Paper*. No. 38.

Joesch J., Spiess K. European mothers' time spent looking after children – Differences and similarities across nine countries // *Electronic International Journal of Time-Use Research*. 2006. Vol. 3. P. 1–27.

Souza-Poza A., Schmid H., Widmer R. The allocation and value of time assigned to housework and child-care: An analysis for Switzerland // *Journal of Population Economics*. 2001. Vol. 14. P. 599–618.

DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.512

Everyday Household Activities: Essential and Indispensible Unpaid Labor Performed by Urban Workers

Karakhanova Tatyana Murtazaevna

Candidate of economic science, leading research fellow, head of group of time budget use and daily activity research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Bolshakova Olga Alexandrovna

Candidate of sociological sciences, senior research fellow, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Abstract. This article is dedicated to the results of examining workers' actual behavior in the realm of everyday household activity, which comprises a considerable portion of a laborer's work load. Data from a comprehensive study of laborers' household activities (including information on their time budget), conducted in 2014 at industrial enterprises in five Russian regional capital cities (Bryansk, Vladimir, Kirov, Omsk, Pskov), was used as an empirical foundation for analysis. Defined is the degree of household activities' subjective importance, and the various practices which they include. Determined are their scope and structure, expressed in temporal parameters, as well as factors which affect verbal and actual behavior within the realm of fulfilling everyday needs. Analyzed are the dynamics and prospects of optimizing household activity. It is revealed that subjective perception of everyday household activities among workers (both male and female) is more of a testament to both genders' high degree of willingness to attend to household chores. Actual practice (time budget data) also shows that workers, regardless of their gender, partake in all sorts of household chores, and for the most part they organize their household priorities in the same manner, within the limits of various amounts of time dedicated to these tasks. An analysis of gardening work is conducted, along

with other sorts of land site labor. Examined are subjective assessments and objective measures of urban workers' behavior within this particular group of household activity, as well as the "branch" composition of agricultural production. Revealed are workers' attitudes (declared and actual) towards such a socially significant activity as "taking care of and raising children". Also analyzed is the connection between the time which workers dedicate to household work (including going to stores, using services, agricultural labor), to taking care of and raising their children, and workers' social characteristics (marital status, family size, amount of income) and their value orientations. Drawing comparison throughout the years of reform (1986–2014) of the time workers dedicate to household activities, within the structure of one week's time budget, shows that men now spend much more time on these activities, while women spend somewhat less. Workers' satisfaction with household activity in general, and when it comes to separate groups of practices, falls short of a "good" grade; women are generally less satisfied than men.

Keywords: urban workers, household, household activity, housekeeping, child care and children education, gardening and kitchen-garden activities, unpaid work.

References

Artiomov V. A., Balykova N. A., Kalugina Z. I. *Vremia naseleniya goroda: planirovanie i ispol'zovanie* [Time of the city population: planning and use]. Ed. by V. D. Patrushev. Novosibirsk, Nauka, 1982. 200 p. (in Russ.).

Balabanova E. S. *Domashniy trud kak simvol gendera i vlasti* [Home labor as a symbol of gender and power]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2005, no 6. pp. 109–119 (in Russ.).

Bianchi S., Milkie M., Sayer L., Robinson J. Is anyone doing the housework? Trends in the gender division of household labor. *Social Forces*, 2002, Vol. 79, no 1, pp. 191–222.

Bond S., Sales J. Household work in the UK: An analysis of the British household panel survey 1994. *Work, Employment & Society*, 2001, vol. 15, no 2, pp. 233–250.

Bonke J., McIntosh J. Household time allocation – Theoretical and empirical results from Denmark. *Electronic International Journal of Time Use Research*, 2005, vol. 2, no 1, pp. 1–12. DOI: [10.13085/eIJTUR.2.1.1-12](https://doi.org/10.13085/eIJTUR.2.1.1-12).

Craig L., Mullan K. How mothers and fathers share childcare: a cross-national time-use comparison. *American Sociological Review*, 2011, vol. 76, no 6, pp. 834–861.

Craig L., Siminski P. If men do more housework, do their wives have more babies? *Social Indicators Research*, 2011, vol. 101, no 2, pp. 255–258.

Dadaeva T. M. *Kto vynosit musor, ili paradoxy gendernogo razdeleniya truda* [Who washes dirty linen or paradoxes of gendered labor division]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2005, no 6, pp. 120–126 (in Russ.).

Dadaeva T. M., Bezzubova T. V. *Gendernaya struktura domashnego truda: sravnitel'ny analiz gorodskoy i sel'skoy sem'i regiona* [Gender structure of domestic work: comparative analysis of urban and rural families in the region]. *Regionologiya*, 2006, no 1, pp. 145–156 (in Russ.).

Davydova N. M. *Glava sem'i: raspredelenie roley i sposob vyzhivaniya* [The head of the family: the distribution of roles and the way of survival]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, no 4, pp. 51–57 (in Russ.).

Edlund J. The Work-Family Time Squeeze: Conflicting Demands of Paid and Unpaid Work Among Working Couples in 29 Countries. *International Journal of Comparative Sociology* 48, 2007, no 6, pp. 451–480.

Evstifeeva G. G. *Gendernaya struktura domashnego truda v gorodskoy sem'e* [Gender structure of domestic work in an urban family]. *Regionologiya*, 2013, no 1 (82), pp. 93–96 (in Russ.).

Fernandez C., Sevilla-Sanz A. *Social norms and household time allocation*. Colchester: University of Essex, 2006.

Joesch J., Spiess K. European mothers' time spent looking after children – Differences and similarities across nine countries. *Electronic International Journal of Time-Use Research*, 2006, vol. 3, pp. 1–27.

Karakhanova T. M. Domashniy trud kak potrebitel'skaya deyatel'nost' [Home labor as a consumer activity]. Vestnik Instituta sotziologii, 2014, no 8, pp. 108–130 (in Russ.).

Karakhanova T. M., Bol'shakova O. A. Biudzhet vremeni rabochikh kak otrazhenie ikh real'nogo povedeniya v povsednevnoy zhizni (1965–2014 gg.) [Laborers Time Budget as a Reflection of Their Actual Behavior in Everyday Life]. Vestnik Instituta sotsiologii, 2016, no 3 (18), pp. 70–96. DOI: [10.19181/vis.2016.18.3.413](https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.413) (in Russ.).

Karakhanova T. M., Bol'shakova O. A. Obschee i osobennoe v ispol'zovanii vremyaresursa povsednevnoy zhizni u rabochikh raznogo vozrasta [The common and the particular in using the time-resource of everyday life among workers of various ages]. Vestnik Instituta sotziologii, 2017, no 3 (22), pp. 98–136. DOI: [10.19181/vis.2017.22.3.473](https://doi.org/10.19181/vis.2017.22.3.473) (in Russ.).

Kletsin A. A. Raspredelenie domashnikh obyazannostey mezhdru suprugami: fakty, problemy, interpretatsii [Distribution of household duties between spouses: facts, problems, interpretations]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 2003, vol. VI, no 2, pp. 120–136 (in Russ.).

Kul'kova I. A. Izuchenie strategiy trudovogo povedeniya domohoziyaystv [The study of strategies of labor behavior of households]. Upravlenets, 2011, no 3–4, pp. 72–77 (in Russ.).

Lytkina T. S. Domashniy trud i gendernoe razdelenie vlasti v sem'e [Domestic work and gender division of power in the family]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2004, no 9, pp. 85–91 (in Russ.).

Radaev V. V., Barsukova S. Y. Printsipy raspredeleniya truda mezhdru suprugami v sovremennoy gorodskoy sem'e [Principles of distribution of labor between spouses in a modern urban family]. Economicheskaya sotsiologiya, 2001, no 2, pp. 23–60 (in Russ.).

Rimashevskaya N. M. Gendernye stereotipy i logika sotsial'nykh otnosheniy [Gender stereotypes and the logic of social relations]. Svobodnaya mysl', 2006, no 3, pp. 100–110 (in Russ.).

Savinskaya O. B. Balans raboty i sem'i: strategii sovmescheniya professional'nykh i semeynykh obyazannostey rabotayuschimi materyami v Moskve [Balance of work and family: strategies for combining professional and family responsibilities of working mothers in Moscow]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 2013, vol. XVI, no 2 (67), pp. 142–167 (in Russ.).

Souza-Poza A., Schmid H., Widmer R. The allocation and value of time assigned to housework and child-care: An analysis for Switzerland. Journal of Population Economics, 2001, vol. 14, pp. 599–618.

Zadvornova J. S. Differentsiatsiya domashnego truda v rossiyskoy sem'e: gendernye stereotipy i sovremennye tendentsii [Differentiation of domestic work in the Russian family: gender stereotypes and modern trends]. Zhenshina v rossiyskom obschestve, 2014, no 1 (70), pp. 51–58 (in Russ.).

Zimin V. A., Morozova G. A. Izmenenie sotsial'nykh roley zhenshin v usloviyakh reform [Change in the social roles of women under reform]. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki, 2013, no 6, pp. 70–74 (in Russ.).